

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Йеменский фактор в региональном соперничестве Ирана и
Саудовской Аравии**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Мальшева Ивана Сергеевича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

В.А. Кустов

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

Ю.Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена целым комплексом геополитических, экономических и гуманитарных факторов, которые делают йеменский конфликт одной из ключевых точек нестабильности в современной системе международных отношений. Так, противостояние Тегерана и Эр-Рияда (часто называемое «Ближневосточной холодной войной») является определяющим фактором политики на Ближнем Востоке. Йемен стал главной ареной этого соперничества. Изучение того, как борьба за региональное лидерство между шиитским Ираном и суннитской Саудовской Аравией влияет на внутренние процессы в Йемене, позволяет понять механизмы формирования новых альянсов и зон влияния в регионе.

Разработанность темы в научной литературе. Ирано-саудовские отношения всесторонне изучались как отечественными, так и зарубежными востоковедами. Среди отечественных исследователей наибольший интерес при характеристике взаимодействия Ирана и Саудовской Аравии в политической, экономической, военной и культурной сферах вызывают работы Е.С. Мелкумяна¹, У.З. Шарипова², В.В. Наумкина³, Г.Н. Валиахметова⁴, А.А. Кузнецова⁵, А.Ф. Чернова⁶, Е.Е. Кирсанова⁷, И.А. Мелихова⁸, Ю.И. Ильина⁹,

¹ Мелкумян Е.С. Регион Залива: Конфликты, компромиссы, сотрудничество. М., 2018. 284 с.

² Шарипов У.З. Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. М.: Издатель Воробьев А. В., 2020. 323 с.

³ Наумкин В.В. Шарипов У.З. Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. М.: Издатель Воробьев А. В., 2020. 323 с.

⁴ Валиахметова Г.Н. Исламский фактор в мировой политике. Екатеринбург, 2023. 124 с.

⁵ Кузнецов А.А. О влиянии шиитско-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию // Вестник МГИМО-Университета, 2024. №3 (36). С. 146–155.

⁶ Чернова А.Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском Заливе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. №161. С. 24–31.

⁷ Кирсанов Е.Е. Саудовско-сирийские отношения на современном этапе. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=8003> (дата обращения: 22.05.2025); Кирсанов Е.Е. Йемен и Саудовская Аравия: зачатые друзья. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=7968> (дата обращения: 22.05.2025)

⁸ Мелихов И. Эволюция ваххабитского фактора в Саудовской Аравии / И. Мелихов // Россия и мусульманский мир. – 2019. – № 7(289). – С. 67-80.

К.Г.Краснова¹⁰, О. Малик¹¹,

Среди зарубежных исследователей можно выделить работы историков А.Н. Фирузджои¹², А. Адиба¹³ и Б. Шахадата¹⁴, Мухаммеда бин-Джасима¹⁵.

Объектом исследования в данной работе является региональное соперничество Ирана и Саудовской Аравии.

Предмет исследования – особенности противостояния Тегерана и Эр-Рияда в йеменском кризисе в период с 2004 по 2026 гг.

Цель исследования – рассмотреть геополитическое соперничество Исламской республики Иран и Королевства Саудовская Аравия в контексте йеменского конфликта.

Для её достижения необходимо выполнить **следующие задачи**:

1. Рассмотреть исторический контекст и формирование конфликта в Йемене;
2. Проанализировать геополитические и экономические интересы Саудовской Аравии в Йемене;
3. Определить роль Ирана в поддержке хуситов и выявить стратегические цели Тегерана;
4. Рассмотреть военные и политические аспекты вмешательства Саудовской

⁹ Ильина, Ю. И. Роль Ирана в гражданской войне в республике Йемен / Ю. И. Ильина // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – Т. 6. – № 1А. – С. 165-175.

¹⁰ Краснов К.Г. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия "системного сдерживания" / К. Г. Краснов, В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 616-627.

¹¹ Малик О. Безопасность в Персидском заливе: курс на региональную независимость? [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/bezopasnost-v-persidskom-zalive-kurs-na-regionalnuyu-nezavisimost/> (дата обращения: 21.05.2025)

¹² Фирузджои А.Н. Почему арабы смотрят на Иран пессимистично? // Дипломатия Ирана. 11.04.2021. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bit.ly/1VXbqS>(дата обращения: 22.04.2025)

¹³ Адиб А. Арабы и иранцы: близость и ненависть, сотрудничество и вражда. // Расиф22. 04.01.2016. [Электронный ресурс]. – URL: bit.ly/1SqTsSZ (дата обращения: 22.05.2025)

¹⁴ Шахадат Б. Из истории саудовско-иранских отношений. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.noonpost.net/content/2802> (дата обращения: 23.04.2025)

¹⁵ Бин-Джасим М. Взгляд на стратегию королевства Бахрейн и арабского региона в международных рамках. Книга пятая). Манама: Бахрейнский научно-исследовательский центр, 2018. – 413 с.

коалиции;

5. Проанализировать влияние иранской поддержки на внутренний раскол в Йемене;

6. Выявить возможные пути урегулирования конфликта с учетом регионального противостояния.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2004 – 2026 гг. Выбор нижней хронологической границы обусловлен выступлением повстанцев-шиитов, проживающих на севере страны, против альянса властей Йемена с США. Поскольку проблема ирано-саудовского противостояния остается нерешенной на момент написания магистерской работы, верхняя хронологическая граница оканчивается первой половиной 2026 года.

Методологическая основа исследования. В ходе работы были использованы различные теоретические методы. Посредством метода анализа и синтеза удалось рассмотреть отдельные признаки государственных интересов, систематизировать их и впоследствии выявить ключевые особенности действий Саудовской Аравии и Ирана в контексте йеменского конфликта. Для наиболее обширного понимания темы был проанализирован широкий спектр литературы, что способствовало формированию собственного отношения к исследуемому вопросу. Также был использован метод сравнения, который позволил выявить определенные противоречия в интересах КСА и Ирана, а также проблемно-хронологический метод, с помощью которого, в частности, были определены временные рамки работы.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленных целей и задач в научной работе был использован широкий круг источников.

Среди доступных источников следует выделить резолюции и постановления международных организаций, международные договоры, а также речи и интервью официальных лиц Саудовской Аравии и Ирана.

В число источников входят также публикации ведущих мировых СМИ: Новости ООН, ИТАР-ТАСС, Al-Jazeera, РБК-News, Presstv, Farsnews, Reuters, Bloomberg, English Alarabiya и др.

Структура магистерской работы. Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, двух глав (каждая из которых включает в себя по 3 параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Геополитические интересы и роль основных игроков в йеменском конфликте.» содержит исторический контекст формирования конфликта в Йемене, начиная с колониального периода и заканчивая современными политическими изменениями. В главе подробно рассматриваются геополитические интересы Ирана и Саудовской Аравии в йеменском конфликте и их роль в его формировании.

Древние корни противостояния в Йемене уходят в колониальный период, когда страна была разделена между британским и османским влиянием. Британское влияние в регионе началось в 1839 году с захвата порта Аден. Северная часть Йемена оставалась под властью Османской империи до 1918 года. После распада империи образовалось Йеменское Мутаваккилийское Королевство. До начала XXI века противоречия между шиитами-зейдитами и суннитами не носили острого характера, а основные конфликты развивались в кланово-племенной плоскости.

Племенная структура общества играет ключевую роль в йеменской политике. В стране насчитывается 167 племён, объединённых в две основные федерации: Хашед на севере и Бакиль на юге. Около 40% населения, преимущественно представители федерации Хашед, исповедуют шиизм зейдитского толка.

Саудовский фактор стал активно проявляться с 1932 года, когда Абдель Азиз бен Сауд объединил Хиджаз и Неджд. Основатель Саудовского королевства провозгласил своей целью объединение под саудовско-ваххабитской эгидой всего Аравийского полуострова. По итогу военных конфликтов 1930-х годов был заключён Таифский мирный договор, согласно которому Саудовская Аравия получила контроль над провинциями Асир,

Наджран и Джизан (на правах долгосрочной аренды).

В сентябре 1962 года в Северном Йемене произошёл военный переворот. Группа офицеров во главе с Абдаллой ас-Салялем свергла монархию имама Мухаммада аль-Бадра и провозгласила Йеменскую Арабскую Республику (ЙАР). События 26 сентября, названные впоследствии Сентябрьской революцией, всколыхнули всю страну.

На юге тем временем разворачивались свои события. Британский протекторат Аден бурлил: антиколониальное движение набирало силу, и 14 октября 1963 года вспыхнуло вооружённое восстание, возглавленное Национальным фронтом освобождения. После четырёх лет боёв британцы покинули регион, и 30 ноября 1967 года была провозглашена Народная Республика Южного Йемена, три года спустя переименованная в Народную Демократическую Республику Йемен (НДРЙ).

Напряжение между Саной и Аденом выливалось в вооружённые столкновения. В 1972 году вспыхнул первый пограничный конфликт: северяне и южане обменялись авиаударами и артиллерийскими обстрелами. Войну удалось остановить при посредничестве Лиги арабских государств, и стороны даже подписали в Каире соглашение о намерении объединиться, но дальше деклараций дело не пошло, однако диалог продолжался.

Объединение Йемена произошло в 1990 году, но процесс интеграции севера и юга оказался сложным. Экономические и политические противоречия привели к гражданской войне 1994 года, в которой северные силы одержали победу.

Хуситы как политическая сила сформировались в 1990-х годах в провинции Саада. Изначально их требования носили социально-экономический характер, но постепенно конфликт приобрёл религиозную окраску. Восстание хоуситов переросло в масштабный вооружённый конфликт после 2004 года. Шесть вооружённых столкновений между хуситами и правительством Йемена предшествовали масштабной войне 2015 года.

Вмешательство Саудовской Аравии в 2015 году началось в после захвата хуситами столицы страны — Саны. Военная операция «Буря решимости» была направлена на восстановление власти президента Хади, но не достигла своих целей.

Так, гражданская война в Йемене, сопровождающаяся саудовской интервенцией, привела к усилению в этой стране иранских позиций и постепенному дрейфу части зейдитской общины в сторону Тегерана.

Глава 2. Влияние противостояния Ирана и Саудовской Аравии на динамику йеменского конфликта посвящена динамике йеменского конфликта и возможным путям его урегулирования.

Йеменский кризис, начавшийся как внутреннее протестное движение в период «Арабской весны», к 2014–2015 годам перерос в полномасштабную гражданскую войну, ставшую одной из самых затяжных и кровопролитных в новейшей истории. Ключевым фактором, определившим динамику и интернационализацию этого конфликта, стала поддержка, оказываемая Исламской Республикой Иран повстанческому движению хуситов («Ансар Аллах»). Иранская поддержка одной стороны конфликта фундаментально изменила внутреннюю архитектуру Йемена, сделав раскол почти непреодолимым.

Военная операция «Буря решимости» стала переломным моментом в йеменском конфликте. Саудовская Аравия, обеспокоенная усилением позиций хуситов, начала масштабное военное вмешательство в марте 2015 года.

Основными целями Эр-Рияда были: восстановление власти президента Хади; противодействие иранскому влиянию; обеспечение безопасности своих южных границ; защита стратегических морских путей; борьба с терроризмом.

Коалиция арабских государств под руководством Саудовской Аравии развернула масштабную военную кампанию, включающую: массированные авиаудары по позициям хуситов; морскую блокаду йеменских портов; ограниченные наземные операции; поставки вооружений лояльным силам.

Иран в свою очередь, использует йеменский конфликт для:

противодействия саудовскому влиянию; расширения своего регионального присутствия; демонстрации силы в регионе.

Иранское присутствие в йеменском конфликте стало заметным после усиления позиций хуситов. Тегеран использует несколько каналов влияния: военная поддержка через поставки вооружений; обучение и подготовка бойцов; политическое консультирование; финансовая помощь.

Эскалация насилия в Йемене напрямую связана с противостоянием внешних сил.

Ключевые факторы:

- Продолжающиеся поставки вооружений обеими сторонами
- Поддержка различных группировок
- Информационная война между Ираном и Саудовской Аравией
- Экономическое давление на противоборствующие стороны

Эскалация конфликт привела к масштабной гуманитарной катастрофе в Йемене:

- Миллионы внутренних переселенцев
- Острый дефицит продовольствия
- Проблемы с доступом к чистой воде
- Рост заболеваемости из-за разрушения инфраструктуры

Неудачи западной дипломатии и растущая усталость от конфликта открыли двери для новых посредников. Китайское посредничество в восстановлении дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией в марте 2023 года стало важным политическим событием, демонстрирующим возрастающую роль Пекина в ближневосточной дипломатии и потенциально открывающим новые пути к деэскалации в Йемене.

После почти восьми лет военных действий, которые не принесли желаемых результатов и повлекли за собой огромные издержки, Саудовская Аравия демонстрирует явный сдвиг в сторону дипломатического урегулирования. Эр-Рияд, столкнувшись с огромными финансовыми затратами, человеческими потерями и международным осуждением, осознал бесперспективность военного решения конфликта.

Восстановление дипломатических отношений с Тегераном потенциально снижает напряженность в Йемене, так как оба региональных актора заинтересованы в снижении издержек от прокси-войн. Это открывает возможности для более конструктивного взаимодействия по йеменскому вопросу.

Несмотря на прогресс, хуситы демонстрируют значительную автономию и способность действовать в своих интересах. Их атаки на судоходство в Красном море в конце 2023 – начале 2024 года, связанные с конфликтом в Газе, показывают, что хуситы остаются мощным и независимым актором, способным влиять на региональную и международную политику, что может осложнить усилия КСА по полной деэскалации.

Таким образом, вмешательство Саудовской Аравии в йеменский конфликт стало ярким примером комплексного регионального кризиса, где военные действия тесно переплелись с глубокими политическими мотивами и имели далеко идущие последствия. С военной точки зрения, Саудовская Аравия, несмотря на свое технологическое превосходство, столкнулась с ограничениями в условиях асимметричной войны, не смогла достичь поставленных целей по быстрому разгрому хуситов и восстановлению легитимного правительства. Вместо этого, военная кампания привела к колоссальным разрушениям, гуманитарной катастрофе и парадоксальному усилению хуситов как военно-политической силы.

С политической точки зрения, интервенция, обусловленная страхом перед иранской экспансией, стремлением укрепить региональное лидерство и защитить национальные интересы, также оказалась контрпродуктивной во

многих аспектах. Она привела к глубокой фрагментации Йемена, ослаблению позиций признанного правительства, росту сепаратистских настроений и значительному ущербу международному имиджу Саудовской Аравии. Отношения с ключевыми западными партнерами были омрачены критикой гуманитарных последствий.

Однако, опыт Йемена привел к эволюции саудовской внешней политики. Отказ от исключительно военного решения в пользу более прагматичной дипломатии, прямые переговоры с хуситами и нормализация отношений с Ираном свидетельствуют о признании Эр-Риядом сложности и издержек продолжения конфликта. Тем не менее, окончательное политическое урегулирование в Йемене остается под вопросом из-за глубоких внутренних противоречий и растущей автономии йеменских акторов, способных влиять на региональную и международную повестку.

Заключение

В рамках данной исследовательской работы был проведен комплексный анализ влияния противостояния Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия на генезис и динамику конфликта в Йемене. Конфликт между Ираном и Саудовской Аравией по военным, политическим, экономическим и идеологическим вопросам стал одним из ключевых факторов нестабильности на Ближнем Востоке.

Говоря об историческом контексте йеменского конфликта можно отметить, что противоречия между шиитами-зейдитами и суннитами в Йемене вплоть до начала XXI века не носили острого характера. Причины нынешнего кризиса лежат не в религиозной, а, скорее, в кланово-племенной сфере. Причинами восстания шиитов-хуситов против йеменских властей стали дискриминация представителей этой группы и социально-экономический кризис в населенной ими провинции Саада, связанный с ее финансированием по остаточному принципу. Сферы религии касалось только неприятие хуситами салафитского прозелитизма и ваххабитской пропаганды.

Исследование подтвердило, что йеменский кризис, начавшийся как внутреннее политическое противостояние в контексте «Арабской весны», быстро перерос в классическую «прокси-войну». Вмешательство региональных держав привело к интернационализации конфликта, превратив Йемен в одну из главных арен борьбы за лидерство на Ближнем Востоке.

Кроме того, гражданская война в Йемене, сопровождающаяся саудовской интервенцией, привела к усилению в этой стране иранских позиций и постепенному дрейфу части зейдитской общины в сторону Тегерана. На нынешнем этапе это в определенной мере придает конфликту конфессиональный характер. В случае продолжения военных действий возможна дивергенция страны по религиозному признаку на суннитский Юг и условно шиитский Север.

Следует отметить, что йеменский конфликт невозможно урегулировать, не развязав прежде нескольких узлов. Первым из них является геополитическое соперничество между Ираном и Саудовской Аравией. Для прекращения йеменского кризиса нужно минимизировать вмешательство внешних сил во внутренние дела этой страны. Вторым узлом являются справедливые требования хуситов и южан-суннитов по разделу власти и собственности. Для их выполнения необходима федерализация Йемена с созданием автономий в хуситских районах и на юге страны.

Для Эр-Рияда военная кампания в Йемене была обусловлена стремлением защитить свои границы и предотвратить создание проиранского анклава на юге Аравийского полуострова. Однако массированное военное вмешательство не привело к быстрой победе, а, напротив, способствовало затягиванию конфликта, возникновению тяжелейшей гуманитарной катастрофы и нанесло существенный ущерб международному имиджу Королевства, вынудив его в конечном итоге искать дипломатические пути выхода из войны.

Тегеран использовал йеменский конфликт как эффективный инструмент «асимметричного сдерживания». Оказывая военно-техническую и идеологическую поддержку движению хуситов («Ансар Аллах»), Иран при

минимальных затратах создал серьезную угрозу безопасности Саудовской Аравии и получил рычаг давления на международную торговлю в Красном море. Иранский фактор способствовал резкому качественному росту военного потенциала хуситов, что изменило баланс сил внутри Йемена.

Противостояние Ирана и Саудовской Аравии углубило внутреннюю фрагментацию Йемена. Конфликт приобрел опасный конфессиональный оттенок, а поддержка внешними силами различных групп интересов (хуситов – Ираном, легитимного правительства – Саудовской Аравией, южных сепаратистов – ОАЭ) сделала национальный диалог практически невозможным без учета воли региональных акторов.

Восстановление дипломатических отношений между Тегераном и Эр-Риядом при посредничестве Китая в 2023 году создало новые условия для деэскалации в Йемене. Однако исследование показывает, что региональная нормализация является необходимым, но недостаточным условием для мира. Внутренние йеменские противоречия за годы войны обрели собственную инерцию, а политические акторы внутри страны стали более автономными.

В целом следует отметить, что окончательное урегулирование йеменского конфликта требует многоуровневого подхода. Оно невозможно без окончательного отказа региональных держав от использования Йемена в качестве плацдарма для решения геополитических споров. Только переход от логики прокси-противостояния к коллективной системе региональной безопасности и инклюзивному внутрийеменскому диалогу может привести к восстановлению стабильности и государственности в этой стране.

Таким образом, гипотеза о определяющем влиянии ирано-саудовского соперничества на продолжительность и ожесточенность йеменского конфликта нашла свое полное подтверждение в данной работе.